

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

Елена Рай

18+

# ПРОБЛЕМА

ТВ - МУЗ

# Елена Рай

## Ты - моя проблема

<https://litres.ru/74124672>

SelfPub; 2026

### Аннотация

На ночь глядя порог дома Соболевых переступила приёмная дочь маминой подруги. Зареванная. Преданная своим парнем и лучшей подругой. «Изменил мерзавец такой хорошей девочке!» — синхронно поддерживали несчастную мои родители.

— Сын, что я тебе вдалбливал в твою умную голову перед поступлением в медицинский? — деловито интересуется отец.

— Припомни, — складываю руки на груди, искоса поглядывая на Злату. От её ответного взгляда в жилах кровь стынет. Точно ведьма!

— О женской и мужской репродуктивных системах, их взаимосвязи и последствиях, сынок.

— Вспомнил, — ухмыляюсь я.

— Не о том, дурень, — даёт мне подзатыльник. — Мне в отделение нужна молодая кровь. Покажи Злате кафедру гинекологии. Такие люди как она на вес золота в нашей семье.

Выполнил всё, как было велено. Местами пришлось переусердствовать ради достижения результата... Батя мне голову оторвёт!

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Елена Рай

## Ты - моя проблема

### Глава 1

*Злата*

— Чтоб он стал постоянным пациентом венеролога! — поднимаю тост за своего бывшего.

— Как с языка сняла, — чокается со мной сестра, стреляя взглядом по толпе самцов, что окружили нас по периметру. — Голодные что ли? Как на мясо смотрят Фу-у-у-у!

— Мы и есть для них мясо, — кривлю губы в горькой усмешке. — Большого они ничего не ждут от девушек в ночном клубе. Ты же не думаешь, что они на следующий день нас замуж позовут?

Фиона залиvisto смеётся, а меня дрожь берёт от одной пары глаз, что устремлена прямо на меня.

В этот день сошлись все звёзды, чтобы свести меня и Ивана Соболева в одном из ночных клубов города Москвы. Он сидит в компании своих друзей, но то и дело бросает на нас сердитые взгляды.

Вот, что я ему сделала?! Претензия для меня всегда остаётся открытой, потому что в ответ на прямой вопрос всегда получаю словесный щелбан по лбу.

А у меня горе случилось! Бедовая я на взаимные чувства, чтобы счастливо и навсегда в личной жизни. Мой Славочка оказался ещё тем козлом, что разбрасывается генетическим материалом направо и налево, пока я хранила свою невинность для него. Придумывала нашу первую ночь в мельчайших подробностях, попутно помогая выбирать нижнее бельё для лучшей подруги. Кто же знал, что она дефилирует в нём перед моим парнем?!

— Соболева видела? — киваю в его сторону.

— Ванечку? Конечно, — улыбается моя дурёха. — Хоть один нормальный мужик в этой богадельне. Жаль, что почти родственник.

Весь безалкогольный коктейль выплёскивается через ноздри, привлекая к своей персоне слишком много внимания. Соболев дёргает краешком губ.

У-у-у! Просто невозможный! А ещё без пяти минут выпускник первого медицинского. Вдруг мне плохо? А мне действительно плохо!

— Влюбилась что ли? — спрашиваю пренебрежительно, вытирая лицо салфетками, любезно поданными барменом.

— Ванечку люблю как брата, — встряхивает огненную гриву. — Он просто очаровашка!

— Очаровашка, — аж лицевые мышцы сводит, будто я не меньше десяти конфет подряд съела, не запивая чаем. — Когда спит зубами к стенке в крошечной темноте.

— Ты собираешься Славика своего прощать?

— С ума сошла?! Да я прокляла их обоих на латыни! Видеть не могу этих извращенцев!

— Это же надо так попасться, — тяжело вздыхает она. — Как говорится на «горяченьком».

— Секс в примерочной кабинке в магазине нижнего белья Так феерично мне изменить. Не дотерпели до койки, — кладу голову на руки.

— Если бы твой Славочка не забыл паспорт дома, то ты бы подарила этому негодяю свою невинность на этой неделе, — щёлкает по носу меня. — Золотая девочка достойна самого лучшего. А вдруг твой принц уже здесь? Давай посмотримся.

Фиона мне сестра хоть не по крови, но по духу точно. Наша мама Таня встретила меня в детской поликлинике на ежегодном осмотре детдомовцев. Как она сказала, что влюбилась в меня с первого взгляда. Если честно, то я в неё тоже. Но, таким как я мечтать вредно. Так было, пока я не стала Лазаревой Златой Игоревной. Теперь у меня есть мама, папа, сестра и младший обожаемый братик, названный в честь Короля Артура. К этому сказочному семейству в довесок Зена и Геракл, но об этом немного позже.

— Ты линзы не надела, чтобы присматриваться, — отмахиваясь от её предложения.

— Ой, — прикрывает рот ладонью от испуга. — Димасик мой, кажется А я юбку свою самую смелую надела, которой его же и заманила в свои сети.

— Плыви рыбка, а то твой Ромео всех здесь распугает своим рычанием.

— Да-да, — игриво заправляет прядь волос за ушко. — Я на минуточку.

Пока сестра разбирается со своим парнем, делаю заказ уже алкогольного коктейля. Предъявив документ, разумеется. Без него мне пиво в магазине не продают для любимого папиного кляра.

Паспорт, паспорт, паспорт Если бы не забытый паспорт моего бывшего парня, то я бы не узнала о его измене. Этот охламон сцепился с охранником магазина. Вызвали наряд полиции. Его забрали в отделение. Слава позвонил мне, чтобы я привезла его паспорт. Капитан Измайлов мне поведал причину задержания и настоятельно рекомендовали не заниматься сексом в примерочной. Про Марину он мне сам признался, когда я пригрозила ему сжечь его «билет на свободу» на его же глазах.

— Для вашей мамы зять не нужен? — подсаживается первый кандидат на «не для тебя моя маменька такую ягодку растила».

— Что за пошлость?.. — вскидываю вопросительно брови. — С цветов надо начинать, а только потом к маменьке за ручки и каяться на пороге ранним утром за самостоятельность.

— Вот это горячая штучка мне подвернулась, — обнажает ровный ряд белоснежных зубов. Что-то парень мне кажется

смутно знакомым. — Меня Олегом звать. А тебя, красotka?

— А мне парень изменил. Будешь моей жилеткой?

— Идиот, — улыбается ещё шире. — Ну, он идиот.

— Я идиотка, что вовремя не разглядела червоточину, — залпом допиваю коктейль. — Удачного вам улова, Олег.

О-о-о, милостивый Гиппократ! Соболев зачем идёт в нашу сторону? Сцепимся же как моя Зена и его Зевс (*клички домашних животных*). Мне его тесного общества предостаточно на посиделках наших семей.

— Вань, может тебе повезёт, — Олег стреляет разочарованным взглядом по мне. — Мне дали отворот поворот.

— Злата, поезжай домой. Время позднее для демонстрации голой пятой точки. Вон собрала вокруг себя слюнявых мопсов, — говнюк смотрит не на меня, а на своего друга.

Вот, где я его видела! Вдвойне обидней! Опозорил перед Олегом Ненавижу!

— Ты мне не папочка, — толкаю ладонями ему в грудь. Подкачался засранец. В плечах раздался, как его отец-красавчик. С возрастом порода Соболевых только краше становится. — В сторону!

— Вань, твоя сестра что ли? Я думал, что у тебя одна. Мелкая ещё совсем — голос Олега растворяется с каждым моим шагом в сторону туалетов.

Я ему не сестра! Почему же со мной он ведёт себя именно так?! Ябедничать на него маме и папе – позорно для бывшей детдомовской девочки.

— Ещё один год, — смотрю на себя в зеркало. — Ещё один год, Соболев, тебя потерпеть в стенах медицинского! Ох, напьюсь я на твоём выпускном и заживу нормальной студенческой жизнью!

Вспомнив о медицинском, болезненно морщусь. Славик и Марина – мои одноклассники. Они же – предатели!

— В туалете, что ли утопилась? — насмешливо интересуется через дверь Ваня.

— Отстань, Соболенок, — костерю его про себя.

— Выходи. Домой отвезу.

— Меня Олежек отвезёт, — чуть ли лоб ему не расшибаю дверь. Вовремя говнюк отпрыгнул в сторону.

— Фиона ушла с Димоном, — складывает руки на груди, препарируя на месте своим фирменным взглядом. — Попросила присмотреть за тобой.

— Попросила «присмотреть», — подхожу к нему, заглядывая в бесстыжие глаза. — Так, смотри!

**Примечание: Женский доктор (история родителей Ивана Соболева) - роман опубликован полностью на Литрес.**

## Глава 2

*Иван*

— Попросила «присмотреть», — от её дыхания на моём лице и близости в жилах кровь стынет. Она же бедовая оторва. По взгляду вижу, что прямо сейчас Златовласка устроит в мою честь очередной пиздючок, лишь бы намотать мои нервы до предела на свой маленький кулачок и показать во всей красе свою ведьминскую сущность. Неосознанно вышло стихотворение в её честь. — Так, смотри!

— Шоу начинается, блядь, — цежу сквозь зубы, закатывая глаза.

Иду за ней как пёс цепной! Называется «выбрался» из своих учебников и практики в отделении у отца. Везде эта дьяволица по пятам ходит и только делает, что бесит меня!

— Не хочешь со мной, — останавливаю её, удерживая за локоть. — Давай я тебе такси вызову?

— А давайте без «давайте»! — совершив резкий разворот, бьёт кончиком хвоста мне по фейсу.

Коза строптивая! Где ж её Славик? Позже поговорю с этим упырём, что за своей девушкой не следит.

— Ванечка, котёнок мой, — Оксана вклинивается между мной и Златовлаской. — Я тебя потеряла.

По губам вижу, что Злата передразнивает мою девушку. Всё спускаю ей, потому что обещал маме её не обижать. А

слово в нашей семье мы держим. Гиппократ мне в свидетели насколько я готов удушить эту дрянь за один косой взгляд в мою сторону в стенах медицинского.

— Оу, эта твоя сестра? Что-то вы совсем не похожи.

Ну, зачем ты вообще открыла свой рот и используешь его не по назначению?!

Готов стонать в голос оттого, что это не останется без ответа.

Злата только собирается прошипеть что-то заумное – за-талкиваю её в толпу. Девушку кто-то подхватывает для танца А дальше Где она?

— Она мне не сестра, Оксана, — проговариваю ей в губы перед тем, как впиться в мягкую плоть. Ммм В штанах уже звенит от перенапряжения. Секса нормального неделю не было. — Детка, поехали к тебе?

— Ванечка, я только приехала, — указательным пальчиком ведёт вверх-вниз по взбугрившейся ширинке. — Два коктейльчика для поднятия настроения закажи своей девушке, котик.

Про себя думаю: «Хватит одного». Я не жмот. Она мне здравомыслящая ещё нужна, а не мычащее нечто со стекающей слюной на подушку.

Златовласая ведьма кружится в танце с Олегом. В отместку мне. Ладно Друг намёки мои понял. Если это недоразумение впишется в нашу компанию, то То будет Армагеддон со всеми осложнениями, с которыми мне пришлось позна-

комиться в медицинской практике. Она же язва кровоточащая!

— Наговорилась с подружками? — губами втыкаюсь в миниатюрное ушко. — Окси, девочка моя, поехали А?

— Соболев, ты озабоченное животное, — толкает острым локотком мне в бок. Хорошо, что бокалы на стол успел поставить. Пойло в этом клубе недешёвое. — Подождёшь!

— Да, сколько ждать-то ещё?.. Оставляешь своего парня без сладкого пирожка, — прикрыв глаза, возмущённо выдыхаю.

— Плохо оставлять своего парня без «сладкого пирожка», — кривляясь, нараспев произносит Злата. — Женская мудрость нервно курит в сторонке, когда вклинивается в отношения бесчувственная пиранья!

— Ты сколько выпила?! — кроет капитально с ней. — Олег!

— Она только пригубила, — друг хлопает глазами.

— Этой дурёхе даже нюхать нельзя! — придумываю, как избавиться от этой ходячей катастрофы.

— Я уже взрослая, — пристраивает свою непоседливую округлость рядом с Оксаной. — И могу поддержать разговоры о сладких пирожках без стеснения.

— Ты в дрова, — сжимаю переносицу до хруста.

— Я свободная и независимая, — залпом осушает коктейль Оксаны. — Вот!

— Это был мой!

— Неважно, — отмахивается от неё Златовласка, ещё больше привлекая к себе всеобщее внимание.

Парни притихли. Девушки смотрят с нескрываемой неприязнью. Злата лишняя здесь и надо мягко её вывести из зоны поражения. Оксана ей выходку такую не простит.

— Олег, — сую в нагрудный карман пятихатку. — Вызови ей такси. Дома отоспится, а на утро Злате будет стыдно. Вспоминать не захочет.

— Не захочет? — оттягивает ворот рубахи. — Может, что-то вспомнит Я бы хотел.

— Твоя Кристина сейчас скальпель достанет из сумочки, дубина. Останешься без яиц. Подкатывать будет ничего.

— Злой ты, Соболев, — играет желваками. — Она даже не родня тебе, чтобы так впрягаться.

— Доверься лучшему другу, Олежа, — бросаю косой взгляд на ведьму. — В это болото да по собственной воле Врагу не пожелаешь.

— А у неё кто-то есть?

— Да, чтоб тебя! Перегрелся на танцполе?! — мозги кипят от ярости.

— Всё равно я тебя не понимаю, — пропускает ядовитый смешок, попутно вызывая такси через приложение. — Красивая и весёлая она, — пожимает плечами.

Развернувшись на пятках, смотрю на Злату. Она на фоне девчонок за столом, как серое безликое пятно. Где Олежек разглядел красоту, которую я в упор не вижу? Любое на-

ше общение заканчивалось язвительными подначиваниями. Она меня бесила. Я раздражался. Мы расходились в разные стороны, если дело происходило в стенах института. Что касалось посиделок наших семей – включал заботливого брата и играл с малышнёй. Их благодаря предкам предостаточно.

Оксана не меньше часа перебирала в памяти с подружками выходки Златы, когда ту любезно под руки увёл Олег. Я слушал и моментами усмехался, как она их не на шутку завела.

— Ванечка, кажется, я готова поехать домой, — Оксана прижимается ко мне, лаская пальчиками ширинку. Делает так, чтобы никто не видел. Заводит своей открытой сексуальностью на грани одержимости. Будет во мне животный инстинкт взять голодную самочку до секса прямо здесь и сейчас.

— Будет исполнено, принцесса, — щипаю за крохотный сосочек, предвкушая, как буду брать её во всевозможных позах из своих сексуальных фантазий.

Дома у моей девушки предков не было. Они на даче в основном. Возвращаются на зимовку, когда становится скучно смотреть на пейзаж через окно. Оксана не единожды предлагала мне перебраться к ней, только я люблю свой город и, опять же, работа под боком. Она предпочитает шаговую доступность к московскому метрополитену и тусовочно-студенческий образ жизни.

— Можно сегодня без презерватива, — сжимает эреги-

рованный ствол у самого основания, перекрывая кровоток у яиц. Сейчас лопнут!

— Принцесса захотела бэйбика? А как же ординатура?..

— разрываю фольгированный квадратик зубами.

— Ой, какие дети, Соболев! — а во взгляде больше на обиду смахивает. — Ай!

Врезаюсь в женскую плоть пальцами. Остаюсь там, кайфуя от самого ощущения. Инстинктивно хочу именно так. Брать. Трахать. Нагибать. Продолжаю движение медленно, не разрывая зрительного контакта. Взгляд Оксаны плывёт, а на щеках проступает румянец. Подаёт мне сигналы, что уже готова на всё, что я с ней сделаю или захочу сделать. Будет знать, как мне отказывать в удовольствии.

— Пристегнитесь, мадам. Сейчас я вас доставлю прямо на небо. На седьмое — расплющив полновесную троечку на столе, вдавливаю каменный стояк между аппетитными булочками. — Сюда тоже дашь, — продавливаю подушечкой большой пальца колечко ануса.

— Ванечка, конечно, дам Ванечка-а-а-а, — уплывает эмоциями вместе со мной, когда совершаю первый толчок в желанную тугость женских мышц.

Оксана любит нежности после секса, как затащит меня в койку. Поговорить по душам. Поведать мне все свои секреты, о которых «никто-никто» не знает. Только она «очень-очень» заблуждается. Её секретики знает вся женская часть нашего потока. Прохорова Оксана желает женить на себе Со-

болева Ивана во что бы то ни стало, то есть на мне.

Меня не удивляет такая целеустремлённость, потому что у неё всё написано на лице. И частый вопрос про барьерный метод контрацепции возникает между нами всё «чаще-чаще».

— Что такое, Ванечка? — сквозь сон задаёт она вопрос, эффектно вытягивая стройную ножку из-под одеяла, оголяя бедро.

— Окси, а ты не припомнишь, — в памяти перебираю все события в клубе. — Олег вернулся, после того, как Лазареву отправил домой на такси?

— Девчонки — сладко зевает, прикрывая глаза. — В общем чате Кристина Олежу послала. Видимо, не вернулся.

Ночью крутился как на углях, пока не психанул.

— На часы смотрел, Соболев?!

— Олежа — интонацией продавливаю на хорошую память. — Ты Лазареву до порога, что ли доставил?

— Назвал адрес таксисту и отправил восвояси твою сестрёнку. Я же не нянька для всей вашей многодетной семьи!

— Откуда ты знаешь её адрес?! — напрягаюсь.

— Блять Извини, Вань, — покаянно шепчет. — Кажется — перебиваю его, открывая приложение такси. Изменён на мой домашний адрес.

— Когда «кажется», Олежа, то уже зелёнкой не замажешь, — выдыхаю через стиснутые зубы. — Надеюсь, что она была не настолько пьяна, чтобы завалиться на порог квартиры

моих предков.

— Хочешь за ней сгоняю?

— Проспись, Панкратов, — растираю лицо ладонью, тяжело вздыхая. — От твоей помощи себе бессонницу только заработал. Сам сгоняю. Заодно предков навещу.

## Глава 3

*Злата*

— Прибыли, — просыпаюсь от неприятного толчка в плечо.

Давненько меня так не вырубало в общественном месте «на колёсах». В последний раз было, когда я возвращалась после производственной практики, отработав до помутнения рассудка долг по клинической дисциплине.

Свесив ногу, поднимаю взгляд на знакомую многоэтажку.

— А куда вы меня привезли? — растираю глаза кулаками, чтобы развидеть образ дома, где живёт семейство Соболевых.

— Куда попросил твой парень, — усмехается мужчина, явно не желая со мной разговаривать и как-то объяснять именно этот построенный маршрут в навигаторе. — Девушка, у меня ещё вызов. Можно побыстрее освободить салон?..

— А где ваши манеры, уважаемый? — кряхтя, открываю дверь. — Поставлю вам одну звезду за сервис!

— Чтобы я ещё развозил всякую пьянь — бубнит себе под нос, медленно лавируя среди машин, припаркованных во дворе.

— Я всё слышу!

Эх, запулить бы в него чем-нибудь! Вот только сесть в обезьянник за хулиганку не входит в мои ближайшие планы. От-

пушу – так и быть. Проглочу унижение, чтобы завтра возродиться вновь трезвым и уравновешенным человеком.

— Гиппократ, на кого я похожа?! — рассматриваю себя в маленьком зеркальце. — Пьяница Это он ещё меня пожалел!

Делать нечего – надо проситься на ночёвку к Соболевым. Вызывать такси или ловить машину в таком виде не самое разумное, что могло прийти в мою голову. Хватит. Хотела расслабиться, а нажила на пятую точку новые проблемы. Не будем их плодить, как патогенных микроорганизмов в чашке Петри.

— Злата? — шокировано округляет глаза тётя Лера. — Девочка моя, что ты здесь делаешь в такое время? У нас район хороший, но полагаться на удачу всё-таки не стоит.

— Это я, — плечи сами собой опускаются, а по щекам скатываются предательские слёзы. Замёрзла стоять под окнами дома до стука зубов. — Впустите? — не поднимая взгляда.

— Что-то произошло? — шёпотом интересуется она.

— Решила с Фионой отпраздновать свою свободу в клубе. Перестаралась, как видите, — ещё больше размазываю остатки туши по лицу.

— Ладно, мы об этом поговорим позже, — отбирает у меня сумочку и кладёт её на комод. — Снимай обувь и брысь в ванну смывать штукатурку!

Пока пью горячий сладкий чай, изредка бросаю взгляд на активно сосущего материнскую грудь Илюшу. Он впился руками и ногами в свою любимую маму, забрав всё её внима-

ние, чтобы она не отвлекалась на подкидышей судьбы, вроде меня.

— Как подумаю, что уж точно в последний раз Не могу Илюше отказать в такой малости, — намекает на тенденцию к позднему грудному вскармливанию. — Мой физически предел – пять детей. Буду уже внуков ждать.

— Вы ещё очень-очень молоды, тётя Лера, — тихо говорю, чтобы не испугать малыша. — Настоящая красавица.

— Спасибо, солнышко, — смотрит на меня с материнской любовью, которая сносит мои барьеры. Так хочется поплакать на её плече. Отворачиваюсь, чтобы избежать конфузов. Да, куда там! Я – есть конфуз! — Сейчас передам Илюшку Фёдору, тот всё равно не спит. А мы с тобой поговорим, что у тебя случилось.

Когда младший соболёнок утолил свой голод, его мама передала из рук в руки второму по старшинству своему сыну – Фёдору. В следующем году он будет поступать в медицинский по проторенной дорожке после старшего брата. А потом Петя, Настя и Илюшка, когда придёт время.

Дядя Руслан видит своих наследников и наследниц исключительно в медицинских накрахмаленных халатах. Тётя Лера тоже трудится во благо людей. Она работает фельдшером на скорой помощи. Между декретами успевает ещё участвовать в конкурсах среди коллег и получать призовые места. Одним словом, идеальный генофонд Соболевых!

— Рассказывай, — прикрывает за собой дверь она.

— Что тут рассказывать, — пожимаю плечами. — Изменил мне Славик с Мариной. В примерочной. В отделении полиции к протоколу задержания прилагается видеозапись их обоюдной похоти.

— Вот мерзавец! — звонко ударяет ладонью по столу.

— Я их не-на-ви-жу — по слогам и с лютой ненавистью к обоим извращенцам. — Не представляю, как буду продолжать с ними учиться.

— С педиатрического ты можешь перейти на лечебный факультет.

— Могу, — как-то совсем уныло выходит. — Но я так люблю деток.

— Жаль, что у вас два потока слилось к третьему курсу, — выдох сожаления тёти Леры ощутимо оседает на моих плечах непосильной ношей. — Выбора по сути у тебя нет Так, давай закругляться. Утро вечера мудренее.

— Я здесь на диване посплю.

— Вот ещё! Комната Вани пустует больше года. Уверена, что он не будет против.

А вот я в этом особо не уверена, но спорить с тётёй бесполезно, да и лишних вопросов про её любимого первенца и нашу взаимную антисимпатию Нет уж! Избавьте меня от лукавого!

В логове моего лютого врага непривычно находится в одиночку. Закрадываются всякие нехорошие мысли, что вот-вот Иван Соболев выпрыгнет из шкафа и будет смотреть

в мои глаза своими фирменным препарирующим взглядом. Для всех остальных он – «Ванечка-обаяшка».

— Терпеть тебя не могу, — продавливаю лицом его подушку.

Утро в семье Соболевых начинается с первого голодного крика Илюшки в пять часов утра. «А дальше, как в тумане», — полностью согласна с утверждением тёти Леры.

Дядя Руслан передал через Фёдора, что вернётся после суток только к обеду. У него роженица по контракту.

Я решила нагло воспользоваться ещё раз ванной, пока все разбежались по делам, а тётя Лера прилегла «догулять» вместе с малышом сон.

Повесив застиранные трусики и лифчик на полотенцесушитель, встаю под потоки горячей воды. Намыливаю в руках обычное туалетное мыло до густой пенки и хорошенько промываю им волосы. В детском доме было не до красивых баночек с лавандовыми отдушками. Из памяти многое не сотрёшь.

— Где я выиграла джекпот на неудачу? — шепчу в звенящую темноту.

Что-то Федька говорил матери про отключение электричества. Обычно он никогда свой компьютер не выключает. Работает на износ и днём и ночью, а тут позаботился о своём «любимце». Предусмотрительно выключил, чтобы не было перепада напряжения.

Ванная комната тесно расположена с входной дверью. И

я отчётливо слышу, как в дверном замке проворачивается ключ.

— Ай! — больно ударяюсь бедром, распластавшись на кафельном полу. Да и руку ушибла. Пытаться встать в таком положении с пеной чуть ли не во рту – не лучшее решение. Дядя Руслан – человек «беспольный». Он и не в таком ракурсе своих пациенток видел.

— Ау?! Света в доме нет!

— Ну, чего ты не остался у своего сладкого пирожка?.. — шепчу задушено.

Когда появляется яркая полоска света, закрываю глаза. Может быть, он меня не заметит в этой декорации?

— Ты ли это? — подавляя смех, на корточки рядом присаживается Ваня. — Без грима не узнал.

## Глава 4

— Соболев, ты же бесполое существо, когда дело касается обнажённого женского тела, — мне удаётся соединить в интонации всю свою обиду и упрёк, что он смеет в такой ситуации ещё издеваться надо мной. — Лучше помоги мне.

Ваня кладёт телефон на стиральную машину, направляя включённый фонарик на глянцевый потолок.

— Будешь огрызаться – наябедничаю на тебя маме, а та передаст твоей Что-то я не расслышал волшебное слово, Злата?..

Делать нечего. Без его помощи мне не выбраться из своего мыльного болотца.

— Пожалуйста, — протягиваю ладонь.

Прокручивая в голове сценку между пациенткой и врачом, визуализирую уже эту картинку между мной и Соболевым.

Одним резким движением Ваня поднимает меня с пола за здоровую руку. Мне бы расслабиться, что могу устоять на своих двоих, закутаться в полотенце и бежать в Бежать практически голышом в ЕГО КОМНАТУ!

— Я – бесполое существо, когда женщина находится в гинекологическом кресле, — его дыхание обжигает мочку уха.

— В остальное время самый обычный потребитель тела.

— На твой счёт — томительное волнение концентрирует-

ся внизу живота. От него дыхание перехватывает и учащается сердцебиение. Моё либидо взбесилось не на того самца, чтобы ликовать и тереться всеми частями тела об него. — Как же ты меня Соболев.

Я распластана на парне совершенно обнажённой. Грудь вздымается так высоко, что при каждом вздохе соски трутся о ткань то ли футболки, то ли рубашки. Огня добавляет интимность света и этот горящий взгляд, направленный на меня.

Свет включается также неожиданно, как выключился.

От испуга чуть ли не заваливаюсь перед ним на колени под взволнованный голос тёти Леры.

В отличие от меня Ваня не растерялся. Помогает мне сесть на бортик ванны. Подаёт полотенце из рук в руки. Не знаю, кому оно принадлежит, но мне уже всё равно. Опозорилась на годы вперёд, а то может быть и на десятилетия!

— Вань, ты чего в темноте руки мыл? — задаёт резонный вопрос тётя Лера своему сыну. — Ах, точно! Федька говорил про отключение электричества С Илюшкой решила ещё немного поспать.

— Ма-а-ам, — тянет хрипло и очень неестественно Ваня. Будто ему зажали причинное место и до сих пор держат в напряжении. — А приготовь мне свой фирменный омлет, а я с Илюшкой поиграю.

— Вань, у нас Злата в гостях. Я разместила её в твою комнату. Если нужно переодеться, то возьми футболку и шорты

у папы.

— Разберёмся, — парные удаляющиеся шаги.

Хромая, плетусь в комнату Вани. Как буду оправдываться за свой внешний вид и мокрые волосы – понятия не имею. Тётя Лера видела, что Ваня вышел из ванны. Придётся идти туда обратно и завершить ванное приключение по всем канонам чистоты.

Кое-как запихнув своё покалеченные конечности в одежду и соорудив на голове тюрбан, возвращаюсь на место происшествия. Смываю остатки мыла и костерю себя за свою трусость, что не смогла съязвить Соболеву и не приложить его словесно по голове колкими фразочками.

— Злата, тебя сестра ищет, — обеспокоенно заглядывает в мои глаза тётя Лера. — А вот Ване я уже нагоняй устроила! — стреляет по сыну сердитым взглядом.

Фиона не смогла дозвониться до меня. В случае опасности она всегда звонит либо маме, либо тёте Лере. Тут и раскололся наш Ванечка, что передал бразды надзора за мной своему распутному другу и по совместительству однокурснику.

Пришедший к обеду дядя Руслан только добавил масло в огонь из-за того, что надо мной могли надругаться в такое время без сопровождающего. Сыну в наказание вlepил два ночных дежурства. Он так кричал на него, что мне даже жалко стало «Ванечку». Не скушает лишний раз своего сладкого пирожка. Будет вкалывать по ночам, чтобы заслужить родительское прощение.

Нужно убрать коварную ухмылку со своего лица, а то Ваня уже как-то странно на меня смотрит. Заподозрит, что я ликую внутри себя. Возьмёт да расскажет про моё утреннее приключение по принятию душа без света.

Что-то мне жарко становится. И мысли странные в голове зашумели, как гремучие змеи. Вспоминать «как и чем» я об него обтёрлась – Соболев не смотрит так на меня!

— Никто не виноват, — тихо подаю голос. — У Фионы только-только личная жизнь стала налаживаться. Ну забыла она обо мне. Ничего же не случилось.

— А могло! — восклицает тётя Лера.

— Маме не говорите, — опускаю взгляд в чашку с чаем.

— Не буду портить отдых пустыми переживаниями, раз уже всё разрешилось, — задумчиво произносит она.

— Да, любимая, не нужно, — со спины её обнимает дядя Руслан. — Приготовишь мне покушать?..

Илюшка никого не оставит равнодушным. Снова требует мамочку и её груди. Малец по две опустошает за раз. Зубки режутся вдобавок к своему хорошему аппетиту.

— Я налью суп и овощной салат приготовлю, — сразу приступаю без одобрения. — Идите, тётя Лера.

— На меня тоже, — оглушает своей близостью Ваня.

Пока я занимаюсь сервировкой, дядя Руслан огорошил своим предложением не только меня, но и своего первенца.

— Сын, что я тебе вдалбливал в твою умную голову перед поступлением в медицинский?

— Припомни, — Ваня складывает руки на груди, бросив на меня снова «странный» взгляд. В ответ смотрю так, чтобы даже думать перестал обо мне плохо!

У-у-у! Гиппократ мне в свидетели! Сколько раз я хотела калечить, а не лечить конкретного человека!

— О женской и мужской репродуктивных системах, их взаимосвязи и последствиях, сынок.

— Вспомнил, — ухмыляется он.

— Не о том, дурень, — даёт ему подзатыльник. — Мне в отделение нужна молодая кровь. Покажи Злате кафедру гинекологии. Такие люди как она на вес золота в нашей семье, — и неожиданно так обращается ко мне. — Твоя мама говорила, что ты хотела бы поработать в перинатальном центре. Это так?

Ваня смотрит мне в глаза так, будто я — полное ничтожество, посланное ему в незаслуженное наказание.

## Глава 5

*Иван*

По взгляду Златы можно подумать, что девушку застигли врасплох предложением отца. Родители в упор не видят меркантильную сторону данной особи женского пола. У неё же всё на лбу написано, чего она добивается и по какой проекции действует себе же во благо. Тётю Таню я уважаю и одновременно не понимаю, почему она когтями вцепилась в самую идею нас свести и уложить в одну койку. Прямолинейная как танк. Вижу цель – плевать с высокой колокольни на желания других. Особенная черта детдомовских детей. Всё или ничего.

Мамочка моя любимая – редкое исключение из того кошмара, о котором я знаю лишь понаслышке. Папа на неё чуть ли не молится, заставляя на миг поверить в высокое и ни с чем несравнимое чувство «любовь».

— Это так, — актриса из неё хреновая, однако.

— Тогда, почему загрустила? — у отца углубляется межбровная складка, когда ответ для него непонятен и имеет инфантильную двусмысленность.

— Мне нравится неонатология, — то бледнеет, то краснеет она под его взглядом. — Деток я люблю.

— Хм, — поджимает губы в тонкую линию он. — Наверное я чего-то недопонял — тут же обращается ко мне. —

Вань, ты тогда с Титовой нашу Злату сведи. Толковый специалист. Молодняк любит. Не обижает. Опять же, плюшки разные у начальства для своих подопечных выписывает. Если всё получится, будешь работать в нашей дружной команде.

Ну, пиздец!

Нянькаться с этой зарвавшейся девчонкой совершенно не входило в мои планы!

Да, сглупил, что передал Олежику девчонку, чтобы та не отсвечивала и не обломала мой секс. Теперь же ходи и проси за неё саму Титову!

— Мне нужно ещё презентацию подготовить на завтра, — съезжаю с темы. — Может по старой дружбе с Риммой Альбертовной сам состыкуешься?

— Из принципа буду вредничать, Иван, — увидев маму с Илюхой на руках, отец широко улыбается. Он любит их. Любуется ею.

Врезаюсь взглядом в Злату. Совершенно забыл, что она упала и возможно травмирована.

Вместе со спонтанным чувством заботы горячей волной меня омывает совершенно иное.

Эта маленькая дрянь дурно на меня влияет. Организм среагировал более чем адекватно на близость обнажённого женского тела. Голова вовремя подсказала, кто рядом и, что из себя представляет.

Из ванны буквально выполз с неподъёмной ношей в тру-

сах. Мама была растеряна моим появлением и ничего не заметила.

Я же переключился на своего младшего брата и всё своё внимание сфокусировал на том, как он грыз набухшими дёсенками силиконовый грызунок.

— Тётя Лера, дядя Руслан, спасибо вам большое, что приютили, — заправляет прядь за ухо нервным движением. — Скоро подъедет такси. Не хочу, чтобы Фиона сильно обо мне беспокоилась.

— Вань ты на машине? — спрашивает мама, одновременно передавая из рук в руки брата.

— Воспользовался услугами такси, — закатываю глаза.

Отец хмыкает. Видимо молодость свою бездетную вспомнил.

— Сынок, ты же маму свою любишь? — начинает она издалека, а вот подтекст более, чем понятен.

— Сопровожу ценный груз.

Раздражает Лазарева до зубовного скрежета и тупой боли в печени.

Обложили со всех сторон заботой о хорошей девочке Златочке.

— У Вани свои дела есть, тётя Лера, — вновь врезаемся взглядами друг в друга. Мой острый, да её тоже не уступает. Сущность свою вспомнила чертовка. — О-о-о, уже на месте.

— Сын, — впрягается отец.

— Понял-принял-выполняю, — не сдержав эмоции, гро-

мыхаю стулом.

Ждать и как-то навязывать своё общество – ей надо, пусть сама догоняет.

Злата успевает просунуть ладонь в почти закрывшиеся двери лифта. Совсем на голову отбитая. О своём благополучии совершенно не задумывается даже на интуитивном уровне.

— Дурёха, — бубню себе под нос, когда она кончиками волос бьёт мне по лицу. — Могла бы убиться.

— Ради тебя я на такое не пойду, — хрипло посмеивается она. — Соболев не всё и всегда вертится вокруг твоей персоны. Можешь катить обратно доедать свой сладкий пирожок. Намёк понятен?

— Злата, а ты случайно не влюбилась в меня? — разворачиваю к себе лицом фурию. — Ммм?..

— Соболев Иван — облизывает розовые потрескавшиеся губы. — Хреново мне. Понимаешь?

— Месячные? — с издёвкой.

— Лучше бы они, — отводит взгляд в сторону. — Я всем буду говорить, что ты меня чуть ли не под ручку до квартиры проводил и регулярно справлялся о моём здоровье.

— Обидел тебя твой Славик, да?

Кажется я задел за живое.

— Просто отстань от меня! — неожиданно толкает меня в грудь, когда двери лифта приходят в движение на первом этаже.

Пока я собираюсь с мыслями, как буду догонять и интересоваться совсем не интересующей меня темой её личной жизни, Лазарева машет мне ладошкой с пассажирского сиденья такси.

Блять Про девушку свою я вспомнил с её звонком!

— Оксан, я всё объясню, — взглядом провожаю машину до самого поворота. — Не ори!

— Как не орать, Ванечка? — плачет она. — Ты же ничего не оставил после себя, кроме использованного презерватива.

— А говоришь, что ничего не оставил, — пинаю мыском кроссовка мелкий камешек. Тот пулей отлетает в стенку.

— Я тебя не понимаю, Ванечка, — всхлипывает. — Наши отношения уже давно серьёзные, чем ты думаешь!

— Что-то связь плохая, Окси, — шиплю в трубку, имитируя помехи. — Алло?.. Алло!..

Запрокинув голову, смотрю на небо без единого намёка на плохую погоду.

Обложили со всех сторон.

Отец наярив поздравить Лазареву с Титовой.

Оксана прямым текстом намекает на скорую свадьбу.

А меня забыли спросить, чего я хочу!

«Тебе в травму не нужно?» — пишу Злате.

«Нет», — через секунд десять приходит ответ от неё.

«Ок!», — выжимаю из нашего общения положительную эмоцию.

«Аха», — снова ответ из трёх букв.

Целый вечер посвящаю Оксане и заглаживанию своей вины перед ней.

Цветочным веником тут уже не отделаешься. Пришлось раскошелиться и приглашать на полноценное свидание.

Вишенкой на торте – горловой минет, который моя девушка научилась делать на специальных курсах по соблазнению «своего» мужчины.

Оценил на твёрдое отлично по пройденной «дисциплине».

Понедельник – всегда тяжёлый день недели. Этот выдался не без исключения.

Во-первых – Оксана вынесла мне весь мозг этим утром. Съезжаться пока рано нам.

Во-вторых – отец всё-таки сам переговорил с Титовой. Мне нужно только их свести в нужном кабинете и в нужное время Уже через полтора часа.

По расписанию у Лазаревой пропедевтика внутренних болезней. План-перехват данной особи должен пройти без шума и пыли.

Снимаю очки, массируя глазные яблоки подушечками пальцев. Напряжение уходит, а вот лёгкое жжение остаётся.

Ставлю себе напоминалку заехать в оптику за упаковкой линз. Вовремя не позаботился о важном – носить очки и терпеть все участи непогоды.

Как только прозвенел звонок, занимаю положение секьюрити. Отвлекает входящее сообщение от Оксаны всего лишь

на пару секунд, чтобы выцепить из толпы русую макушку и повлечь за собой вниз по лестнице.

Рассматривая пикантное фото кружевного нижнего белья на точёной фигурке Прохоровой, на миг усомнился в своей добыче. Лазарева бы мне всю руку расцарапала, а тут спокойненько идёт рядом и не отвечает своим присутствием.

— Ты кто такая? — спотыкаюсь на ровном месте, чуть ли не роняя телефон.

— Ванечка, — неестественно широко улыбается Марина, кажется. — Значит мне не показалось, что ты смотрел на меня в столовой! Ой, девчонки будут в шоке!

## Глава 6

*Злата*

— Кис, один разочек не считается, — Слава по ту сторону что-то пытается мне доказать на инопланетном языке, потому что я его совершенно не понимаю.

— Ты мне изменил с лучшей подругой, — перевожу на достоверный русский для всеобщего восприятия всей глобальной проблемы между нами. — Чучундра ты!

— Не обзывайся, — рычит на меня. — Она меня попросила посмотреть, как на ней сидит нижнее бельё!

— А член в неё ты пихал, чтобы проверить швы на прочность?!

— Там камера расположена не с того ракурса — уши вянут от его лжи.

— Славочка, ты сам мне признался в отделении полиции о содеянном. Поздно каяться, коллега.

— Лазарева, ты – манипуляторша! Ты Ты Заставила меня признаться!

— О-о-о, — тяну изумлённо я. — Такие условия игры мне не нравятся.

— А ты забывчивая, да?

— Что ты имеешь в виду, Ершов?

— Кто-то однажды что-то перепутал с бодуна на практике Припоминаешь?

— Шантажировать вздумал? — сжимаю кулак. — Та история закончилась.

— А все осложнения на лицо так и остались, — хрипло посмеивается, пока я соображаю, чем словесно ударить его напоследок.

— Сколько? — рвано выдыхаю, прикрыв глаза от усталости.

— Прекрати говорить загадками!

— Сколько ты на меня потратил?

— В смысле?

— В коромысле, Ершов!

— За всё время? — произносит так, будто в уме уже складывает суммы от покупок шоколадок и сладкой газировки из автомата.

— Ты жалок. Не звони мне больше.

Закусив ребро ладони, смаргиваю набежавшие слёзы. Фиона приехала домой, испугавшись кары родителей. Жалость — последнее, что я хочу чувствовать по отношению к себе.

— Сестрица, выбирайся из темницы! — кричит сестра по ту сторону двери. — Посмотри, что я тебе привезла!

Закатив глаза, открываю дверь. Слёзы успели высохнуть. Самое главное — улыбку натянуть до ушей, тогда Фиона отстанет от меня и укатит обратно к своему Димочке.

— Что там ещё? — не даю ей пройти в мою комнату, выставив руку.

— Профессиональную краску купила, чтобы ты свою

хандру прогнала ссаной тряпкой, — в руках держат две коробочки люксовой краски для волос, цвета горького шоколада. — Я в полном твоём распоряжении до позднего вечера. Сегодня Димасик с друзьями за наш вчерашний сабантуй. Крыть нечем. Отпустила, перекрестив напоследок.

— Светлые у вас отношения, — со скепсисом. — Доверительны-ы-ы-е.

— Яд седи в баночку, Злата, — уголки её губ чуть вздрагивают. — Не нужно на меня спускать всех собак.

— Сама не понимаю, что несу, — приобнимаю за плечи сестру. — Прощаешь?

— Спрашиваешь ещё! — тут же меняется в лице она, чуть ли не сшибая меня с ног. Удобно устраивается на моей кровати. — Говорят, что новый имидж меняет судьбу человека. Проверим?

— В моём случае, «судьбу человека» изменило одно неразумное одноклеточное существо, — развожу руками. — Цвет волос – всего лишь цвет волос.

— Злат, ты же сама говорила, что тебе надоел твой мышиный, да и с Мариной вы похожи. Хочется яркости и индивидуальности.

Задумавшись, на пятках разворачиваюсь лицом к напольному зеркалу.

Копна выгоревших русых волос. Блёклые голубые глаза. Астеничное телосложение. Типичный представитель тех, мимо которых проходят такие как Соболев.

Фиона в одном не права – Марина обладает яркой внешностью. Губы, глаза, точёный маленький носик. Будь она лысой, то всё равно была бы красавицей. Мне же приходится каждое утро прорисовывать брови косметическим карандашом, чтобы они просто были и не сливались с лицом!

— Хуже не будет, — успокаиваю саму себя напускной решимостью доказать сестре, что изменения никак не коснутся моей жизни. — Была не была!

Понедельник наступил вполне ожидаемо после воскресенья. Шепотки и косые взгляды в мою сторону, не скажу, что меня трогали. Скорее наоборот, мне хотелось лишний раз потрогать свои волосы. И, о милостивый Гиппократ, понюхать!

Со звонком все студентки одной огромной голодной массой вываливаются в коридор, а там до буфера в столовую.

Марина вышла одной из первых. Видела эту мерзавку. Уже нашла новую подружку на курсе, чтобы на её фоне выглядеть королевишной. Всюду проползёт гадюка такая.

— Лазарева! — Слава останавливает меня, вцепившись за полу медицинского халата. — Чего как коза прыгаешь от меня?.. Красава, кстати. Заценили все пацаны.

— Главное, что пацаны «заценили». Я же теперь свободная, — вырываю ткань из его рук. — Будет из кого выбрать.

— Охренела совсем? — снова догоняет. — Распинаюсь тут перед ней, а она хвостом крутит. Леванул. Мой косяк. С кем не бывает? — а во взгляде «ни облачка» раскаяния.

— Охренела, — сталью раскраиваю его самомнение в от-

вет. — Меня Соболев ждёт.

— Где? — крутит головой по сторонам. — Что-то я его не вижу.

Действительно, где он? Разминувшись?

Условились встретиться у входа в аудиторию пропедевтики клинических болезней. Дверь вижу. Его не вижу.

Останавливаю старосту. Она выходила вместе с Мариной. Уж Соболева она ни за что на свете бы не упустила из своего поля зрения.

— Лен, ты видела Ивана?

— Какого Ивана? — приподнимает брови.

— Соболева, — Слава всё это время стоит рядом как приклеенный. — Так видела или нет?

— Маринку под руку подхватил и поволок за собой, как тряпичную куклу, — уже мне впору удивляться и смотреть на Лену как баран на новые ворота. — Девка своего не упустит. Всё самое лакомое к рукам прибирает.

Сопение Ершова сбоку лишь прибавляет градус моего бешенства.

— Не видела, куда они пошли?

— На стоянку. Там все старшекурсники собрались. У них пару отменили. Вольны как ветер в поле.

Сжав кулаки, сбегая по ступенькам на первый этаж. Дальше прямо, а потом направо. Ещё одни ступеньки вниз. До автостоянки рукой подать. Нужно всего лишь завернуть за угол.

— Ванечка — Марина растягивает губы в блаженной улыбке. — Значит мне не показалось, что ты с меня глаз не сводил в столовой! Ой, девчонки будут в шоке!

Все старшекурсники смотрят уже на меня. Из толпы выделяется Слава. Парень подаётся на один шаг, чтобы я его заметила. Смешки раздаются со всех сторон. Понятия не имея, к кому они относятся. Ко мне или к Марине — разницы уже не имеет.

Соболев Иван в очередной раз меня опозорил!

Аплодирую стоя.

— Ты чего волосы покрасила? — квадратными глазами смотрит на творение Фионы он.

— Вань, остынь, — Олег подходит к нему. — Злата была красавицей, а тут стала королевой. У тебя же глаза не на заднице, друг? — чуть наклоняет корпус тела, чтобы разглядеть невидимые глаза на том самом месте.

Лицо Марины перекашивается от злобы, что комплимент достался не ей.

— Да, пошли вы все — шепчу задушено, вжимая голову в плечи от обиды и разочарования на весь мир, что сейчас сконцентрировался снова в глазах Ивана Соболева.

## Глава 7

Состояние такое, будто на моей спине долгое время висел стикер. На нём жирным было написано определение моей ничтожности.

Неожиданно я сорвала этот клочок бумаги и у всех на виду прочитала, что в большинстве своей массе они обо мне думают.

Я не железная, чтобы не чувствовать неприязнь Соболева.

Он проломил очередное дно, выставив пугалом в глазах тех, кем по-настоящему дорожит.

Возвращаюсь в здание, чтобы Чтобы поплакать.

Наши перепалки с Соболевым ничто по сравнению с тем, какой спектакль он мне устроил. Перепутал нас? Как так вообще могло выйти? Глаза у Ванечки действительно на заднице!

— Грешным образом я подумал, что ты утопилась в унитазе, — Иван перекрывает мне дорогу, сложив руки на груди. В очках, что уже странно. Не припомню, когда видела его в последний раз в них в стенах медицинского. В гостях у Соболевых, на самом деле, я была нечасто. Много болела в детстве, вырабатывая иммунитет к новой жизни.

— Не дождёшься, — шмыгаю носом.

— Лазарева, ты плакала? — не даёт мне пройти.

— Мне и плакать запрещено, Соболев? — тихо шепчу ему

в ответ, устав от постоянных перипетий между нами.

— Мне жаль, что так всё получилось.

Тесный физический контакт между нами порождает только отрицательный заряд. Он отталкивает нас друг от друга, вызывая острую антисимпатию.

— Я успею доехать своим ходом, если прямо сейчас ты дашь мне пройти.

Поставив условие, не пытаюсь как-то задеть его за живое. Он же должен понимать, что не даёт мне шанса по своей инициативе, а не потому что я где-то снова накосячила.

— Злата, выпусти свои колючки. Когда ты такая, то я полностью обезоружен, — пытается поймать мой взгляд. — Расскажи, что у тебя случилось? Я же как старший братишка тебе.

Да-а-а-а А я на миг поверила в его человеческую симпатию ко мне.

Продолжает издеваться, вытирая подошвы грязных кроссовок об мою уверенность и женскую привлекательность.

— Вань, мне нужна практика у Титовой. Пожалуйста — смотрю на часы, с ужасом представляя, что на некоторых отрезках своего пути надо будет бежать галопом как скаковая лошадь. Предстану перед женщиной в поту и с красным лицом. — Мне нужно ещё успеть в практический отдел и забрать характеристики.

— Мой отец – самая лучшая характеристика. Не будем терять времени.

— Всё-таки я зайду. Лишним не будем, — стою на своём.

— Вместе поедем, — играет желваками, не сводя с меня чересчур внимательного взгляда.

В практическом отделе на мою удачу никого не было, зато в период сессии здесь не протолкнуться. Каждый хочет выбить себе квоту на распределение в отделение, где трудятся именитые доктора. Надо признать, что Соболеву Руслану Николаевичу очередь. Он берёт не больше двух студентов-выпускников в год. Они уходят от него первоклассными специалистами. В этом году он взял под крыло своего сына с вакантным предложением работать вместе.

— Ванечка, я сейчас без трусиков. Веришь?

Похотливой кошкой ластится к Соболеву его девушка. Он вжимает Оксану в себя с такой силой, что на коротком халатике трещат швы.

Если речь сейчас пойдёт о сладких пирожках – меня вывернет наизнанку.

— Детка, я тоже тебя хочу, — урчит ей в ушко.

Они меня не замечают?

За грудиной так болезненно сжимается, что нет физических сил выжать хоть одно единственное слово.

Аккуратно обхожу их и иду на выход.

По пути снимаю медицинских халат и утрамбовываю его рюкзак поверх учебников.

Соболев звал меня – я не оглянулась. Не скажу, что его отношение ко мне крайне радикально изменилось за прошед-

шие полчаса. Моё изменилось. Поведение Ивана ранит меня. Нужно остаться наедине и подумать, что произошло со мной.

Пробежка до метро, а там ускоренным шагом до вагона поездка увенчалась успешно и крайне любопытно. Ваня сидит рядом, сложив руки на груди.

— У тебя одышка, — прячу улыбку за рюкзаком.

— А у тебя плоскостопие. Стопу заваливаешь.

— Вернёшься за машиной? — скашиваю на него взгляд.

— Помолчи лучше, — рычит на меня, играя желваками.

Между нами вспыхивает привычное напряжение как искорка света.

— Почему?

Глаза в глаза.

Свой взгляд отвожу первой.

Пугаюсь тому чувству, что против моей воли даёт мощный росток.

Не заглушить. Ни растоптать первые завитки. Ни забыть ту темноту в его взгляде, что клубится только в моё присутствие.

— Придушу на месте, как Муму.

— Её утопили.

— Злата, я тебя прошу.

До станции «Комсомольская» доехали в молчании.

Она не мешала нам переглядываться или случайно касаться друг друга при движении поезда.

На вокзале Ваня взял меня за руку, потому что Потому что «Почему»?

Есть сладкий пирожок с именем Оксана. У них всё серьёзно. Возможно к концу года Прохорова сменит фамилию на «Соболева», а Руслан Николаевич примет в родильном боксе своего первого внука.

Наверное ПМС всё-таки.

Больше нет объяснений моего нестабильного состояния.

— Выслушаешь?

— Валяй, — Ваня закрывает глаза, удобно устраиваясь в электропоезде «Ласточка» до станции «Крюково». — Может быстрее засну.

— Две недели назад я проснулась с криком и со слезами на глазах. Мамочка Таня прибежала ко мне в комнату, как только проснулась.

— Всем снятся кошмары.

— Ей я ответила также, чтобы не волновать её, — шумно вздыхаю. — Мне приснился тот день, когда моя родная мама погибла, спасая меня. Отчим не потушил сигарету. К этому добавь алкогольное опьянение Она сказала мне бежать, не оглядываясь. Потом был жуткий грохот. На улице меня перехватили люди. Лиц не помню Зато помню свою первую диспансеризацию и лицо мамы Тани. Потом меня преследовал жуткий страх, что больше её не увижу.

Повернув голову, с неким облегчением констатирую, что Соболев спит!

Вынула из потаённых уголков свой страх – проснуться в том кошмаре.

Надеюсь, что Ваня никогда не узнает все ужасы одиночества и ощущения оторванности от своего привычного мира.

Мой изменился от одной непогашенной сигареты.

Пусть спит.

Меньше рычать на меня будет.

Как бы прелестно и одновременно невинно Соболев не выглядел во сне, мне пришлось его разбудить.

Весь путь от станции «Крюково» до перинатального центра мы преодолели пешком.

Что-то снова изменилось между нами.

Этих изменений всегда так много, что уже впору заводить дневник и записывать туда все свои стычки и их последствия с Ваней.

— Прости меня — синхронно выдыхаем друг другу в губы, когда поднимаемся на четвёртый этаж. Дядя Руслан рассказывал, что в прошлом году был ремонт. Некоторые отделения «переехали».

— Ой, — заливаюсь румянцем, что для меня не свойственно.

— А ты за что извиняешься? — подозрительно шурится он.

— За то, что многое тебе рассказала, когда ты спал.

— Я притворялся, — мягко улыбается мне в ответ.

Зависаю.

Соболёнок может быть хорошеньким до невозможности, когда хочет быть милым.

— Переоденься у девушек в сестринской, а я к отцу.

Меня знакомят со старшей медицинской сестрой. «Новой Любой», как её окрестили в отделении Руслана Николаевича. Далее отводят в сестринскую, где я пытаюсь разглядеть от заломов медицинский халат, утрамбованный в спешке в рюкзак.

Плюнув на глупую затею, выхожу в коридор.

Дверь ординаторской приоткрыта. Оттуда слышен голос Оксаны из динамика телефона. Она явно недовольна.

— Вань, ты сам говорил, что она бестолковая! Зачем Руслан Николаевич её вечно подтягивает за уши, когда таланта кот наплакал?!

— Окси!

— А может ты?! Нет-нет-нет, Ванечка. Я сейчас вспомню дословно, что ты мне сказал: «Окси, девочка моя, Лазарева же страшна как Баба Яга и никогда не разбудит во мне мужской интерес». Значит, всё дело в её прошлом. Ну, конечно! Покалеченная судьбою дворняга. Пользуется вашей отличительной добротой!

Прокашлявшись в кулак, обозначаю своё присутствие.

— Мне Любовь Витальевна подсказала, где найти отделение интенсивной терапии новорождённых. Спасибо тебе за всё, Иван. Постараюсь не заблудиться.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.